

Люди советского
искусства

ИНДИВИДУАЛЬ- НОСТЬ АКТРИСЫ

ЭКРАННЫЕ ОБРАЗЫ
ТАТЬЯНЫ ДОРОНИНОЙ

Т. Дорониная и О. Ефремов в фильме «Три тополя» на Плющихе.

Когда кино открыло Татьяну Доронинову, она уже была известной театральной актрисой — актрисой великолепной, блистательной. Уже позади были годы работы в Ленинградском Большом драматическом театре под руководством Георгия Товстоногова. Уже были сыграны знаменитые героини Чехова и Горького, уже состоялся успех Грибодовской Софьи, уже признанной удачей считалась Настасья Филипповна в «Идиоте» по Достоевскому. Доронинова уже была Дорониной.

И вот подряд три роли в кинематографе, три больших, центральных, главных роли в фильмах «Старшая сестра», «Три тополя» на Плющихе», «Еще раз про любовь». Правда, и до этого актриса появлялась на экране. У нее были маленькие роли в «Первом эшелоне» и «Горизонте». Она успешно справилась со своими более сложными и интересными задачами в картинах «Рабочий поселок» и «Переключка». Она сыграла хорошо, ее не в чем упрекнуть, ее даже хвалили, но... Но она не создала в этих картинах образов, равновеликих своим сценическим достижениям. И в кинематографических кругах сложилась легенда, что Доронинова — актриса сугубо театральная, что сам характер ее дарования — не для кино.

Но подряд, один за другим явились три фильма, кинозрители уже ходят

«на Доронинову» — как ходили «на Доронинову» зрители театральные. И идет молва о дебюте новой киноактрисы.

У Дорониной отличные внешние данные. Она может быть царственно прекрасна. Может быть просто мила и обаятельна. Она даже может позволить себе быть смешной и некрасивой и все-таки не потерять при этом привлекательности.

Ее роли отличает внутренняя значительность. Свою героиню актриса делает личностью незаурядной, немного загадочной. Надя Резаева в фильме «Старшая сестра» (автор сценария Александр Володин, режиссер Георгий Натансон) привыкла быть незаметной. Она считает, что широкие просторы не для нее. Вот ее младшая сестра — Лида кажется ей созданной для ярких взлетов. А свой удел Надя видит в том, чтобы работать и учиться вечерами, а выучившись, получить хорошую надежную профессию, гарантирующую ей и ее близким прочную жизненную опору. Так она понимает свой долг, свое назначение. Смысл чудесного превращения, происходящего на наших глазах, в том, что Доронинова находит и показывает всю необыкновенность своей обыкновенной Нади, поразительное богатство ее духовного мира, ее природную тонкость, прозрачность, талантливость.

Надя Резаева — истинно талантливый человек.

Актерские способности, которые она долго подавляла в себе, — только часть талантливости ее души, большой человеческой талантливости. И в итоге понимаешь, что именно Надя Резаева с ее нескладно сложившейся судьбой — счастливый человек, потому что счастье заложено в ней самой, в ее восприятии людей и мира. Счастье не пришло к Наде извне, оно всегда было с ней. Счастье принесла Наде ее наполненная духовная жизнь, ее способность беззаветно отдавать свое сердце, любовь людям. Надя Резаева — сильный и гордый человек, она остается таким человеком даже, когда оказывается в смешных, нелепых положениях. В образе Нади находит свое выражение всегдашняя дорониновская тема — тема незаурядности, талантливости, духовной значимости и сердечной прозрачности, которые оказываются сильнее обстоятельств.

С этой темой зритель сталкивается и в фильме «Три тополя» на Плющихе» (автор сценария Александр Борщаговский, режиссер Татьяна Лиознова). Нюра, героиня Дорониной, — недалекая и малообразованная деревенская женщина, находящаяся под влиянием прижимистого, скудного души мужа.

Же такая Нюра тоже оказалась на поверку натурой непростой и неординарной. Где-то под спу-

дом живет в Нюриной душе и талант человечности, и чувство прекрасного, и тяга к одухотворенности существования. Живет в ней это богатство, оставив незамутненной какую-то очень важную сторону души, которой и сама Нюра не знает цены. И только встреча с московским таксистом Сашей, случайная встреча на жизненных перепутьях, открывает и нам, и самой Нюре что-то скрытое ранее, то, что лишь угадывалось порой за ее ограниченностью, пустой говорливостью, глуповатым хихиканьем. Значительность и прекрасность этого скрытого Нюриного богатства делает рассказанную в фильме историю о несостоявшейся любви двух потянувшихся друг к другу людей подлинным проникновенным в психологические глубины. Личность актрисы одухотворяет рассказ, сообщает ему масштабность, поднимает над рамками небольшого житейского случая.

Значительней и шире предложенных сюжетом коллизий оказалась работа Дорониной в фильме «Еще раз про любовь» (сценарий Эдварда Радзинского, режиссер Георгий Натансон). Простота фабулы граничит тут с банальностью. Он физик. Она стюардесса. Красивая женщина. Случайное знакомство. Внезапно вспыхнувшая любовь. Разлуки и встречи. И в финале — известие о смерти героини и одиноко бредущий по

улицам герой. Занимательная и сердцецепительная мелодрама из современной жизни. Но в фильм вошла большая актриса — и сразу появилось искусство там, где была незатейливая, немного сентиментальная история.

Милая и простенькая стюардесса оказалась сродни героиням Чехова и Достоевского с их озабоченностью, с их тягой к добру, с их беззаветностью. Эта человеческая незаурядность и содержательность заставили померкнуть, отступить на задний план и некоторую претенциозность картины, и настойчивую погоню за модностью, за «модерновостью». Доронинова пришла в картину все с той же своей неизменной наполненностью, которая все преодолевает и всегда находит способ проявиться, пришла, верная себе и своей теме, и все-таки новая.

Татьяна Доронинова — талантливая, одаренная актриса. Ей подвластны тончайшие переживания, сложнейшие оттенки чувств и движений души. Она поет не как певица, а как драматическая актриса, умея сделать пение одним из способов раскрытия персонажа, она красиво танцует, у нее удивительная походка. Но Доронинова не просто хорошая, одаренная актриса. Она — индивидуальность. И это в ней главное.

Е. БАУМАН,
кинокритик.
(АПН).